

«Спорлото 82»

Был когда-то такой фильм, хотя я не собираюсь писать ни о кино, ни о лотерее. Название статьи навеяла «Антикризисная программа 2016». Может быть, из-за наличия номера после текста, но, скорее всего, по ассоциациям более глубинным. Фильм получился плохим, хотя Гайдай был признанным мастером, не раз восхищавшим зрителей своими работами. Не получилась, на мой взгляд, и «Антикризисная программа». Вероятность того, что с её помощью стране удастся хоть немного приблизиться к окончанию кризиса не больше, чем выигрыш в «Спорлото». Сходен и принцип: деньги (усилия) вкладывают многие, а выигрывает один (единицы).

В прошлом году «Антикризисная программа» сосредоточила свои инвестиционные усилия на помощи российским банкам. В последний раз такое масштабное «перекачивание» бюджетных денег в руки частных предпринимателей состоялось в 1914 году, когда министром финансов России был назначен банкир. Как и в прошлый раз, деньги в 2015-м пошли не на расширение программ кредитования бизнеса, а напрямую на биржу. Быстрый заработок и меньше рисков! Знают в правительстве РФ историю или нет, результат одинаково неутешителен: перекачивание налоговых поступлений граждан на счета частных банков спасает от кризиса разве что именно эти банки, и уж никак не экономике страны.

Программой этого года намечены вложения (750 млрд рублей) в такие сферы экономики, где так же действуют крупные олигархические структуры. Жаль тратить время читателей на переписку и критику пунктов программы, они просто ниже всякой критики. Поэтому популярные в стране экономисты даже не обсуждают её, а когда их спрашивают о методах выхода из кризиса, дают собственные рекомендации. Тоже, как правило, слишком общие. Из осторожности, а, скорее всего, для поддержания авторитета обычно перечисляется ряд глобальных макроэкономических показателей типа стоимости национальной валюты, уровня инфляции и цен на энергоносители. Оказывать позитивное влияние на эти показатели практически невозможно, хотя вполне очевидно, что страна обязательно выйдет из кризиса, если стабилизируется курс рубля, снизится уровень инфляции, а цены на газ и нефть снова «поползут» вверх. Это очевидно. Но с кризисом бороться нужно было уже вчера. И меры борьбы с ним должны быть не теоретически безупречными, но конкретными и действенными.

Почему же антикризисные программы содержат только семимильные шаги? Чем

глобальнее поставленная задача, тем легче будет объяснить, почему её выполнение не удалось. С другой стороны, доверие электората не будет подорвано, ибо каждому ясно, что масштаб целей был велик. Ну просто не получилось в этот раз!

Я же предлагаю делать заведомо мелкие шаги. И хоть они имеют свои недостатки в сравнении с гигантскими шагами, есть в них важная особенность, которая компенсирует многое: точность метода и лёгкость исполнения гарантируют правильный результат. В этом, однако, кроется и главная их сложность. Ведь в стране создана модель экономики, где всё или практически всё позволено как раз тем, кто ни на что не способен и ни в чём не заинтересован, кроме своего благосостояния.

К чести разработчиков «Антикризисной программы» в ней содержится абзац о развитии малого и среднего предпринимательства. Радостно, что хоть понимание этого имеется у российских властей, хотя предложенная форма – создание госкорпорации для оказания помощи малому и среднему предпринимательству – сразу и перечёркивает доброе начинание жирной красной чертой. По-видимому, деньги на помощь малому и среднему предпринимательству будут с успехом распределены на нужды нового бюрократического образования, а на московских улицах станет ещё чуть теснее от прибавившихся служебных «Мерседесов» руководителей нового ведомства. Не совсем понятна и формулировка: «малого и среднего», ибо задачи и проблемы малого предпринимательства настолько отличаются от задач среднего, что объединение их даже в названии единой госкорпорации должно рассматриваться как полное непонимание целей как одних, так и других. В подтверждение своей некомпетентности в этой области программа констатирует, что «правительство готовит стратегию развития малого и среднего бизнеса до 2030 г., согласно которой доля этих предприятий в РФ должна удвоиться». Сегодня доля малых предприятий в России составляет 25%. В развитых странах их доля 50-80%. Только малых! Без средних. А количество малых предприятий колеблется по странам от 90 до 99 процентов. В России и этот показатель слишком низкий. Если к 2030 году доля малых предприятий лишь «удвоится», то вряд ли ЭТО правительство станет тому свидетелем! Даже от самой мысли о 2030-м годе в тексте «Антикризисной программы» становится жутковато. Главным преимуществом малого бизнеса является как раз то, что он не нуждается ни в каких стратегиях. Это всё равно что разрабатывать стратегию

роста сыроежек в лесу на следующее лето.

Если правительство РФ не знает путей выхода из кризиса, а умудрённые опытом лекций по политэкономии седовласые академики не умеют предложить ничего конкретного, то, может быть, и нет выхода из кризиса? Я так не считаю. С моей точки зрения существует по меньшей мере дюжина мер, которые могли бы резко изменить экономическую ситуацию в России. И первой из таких мер я бы назвал отмену импортных пошлин.

Если ознакомиться со статистикой, импортные пошлины не играют большой роли в составе бюджета страны, поэтому исчезновение этой суммы из доходов, скорее всего, останется незамеченным. С другой стороны, пошлины с начала 90-х стали препятствием к нормальному развитию малого предпринимательства в России. Установление высоких ставок импортных пошлин в начале 90-х сразу же привело к образованию целого ряда уродливых форм ведения бизнеса. И это неудивительно! Было серьёзной ошибкой со стороны государства, в котором ничего не производилось, а люди потеряли свои доходы, созда-

Главным преимуществом малого бизнеса является как раз то, что он не нуждается ни в каких стратегиях. Это всё равно что разрабатывать стратегию роста сыроежек в лесу на следующее лето.

вать дополнительную ценовую нагрузку на потребительский рынок. Поэтому сразу же возникли различные «серые» и «чёрные» схемы импорта товаров, в которых изначальная стоимость закупаемых товаров либо занижалась, либо товары попадали в страну вообще минуя таможню, за взятки. Импортные пошлины породили коррупцию там, где её отродясь не бывало – на границах РФ. Но и это не самое страшное. Поскольку большая часть товаров попадала в Россию по заниженным ценам, они не могли быть проданы по нормальной продажной стоимости. Разница закупочных и продажных цен в бухгалтерии выглядела бы неправдоподобно, к тому же привела бы к выплатам больших сумм налогов. Чего, конечно же, никто не хотел. На этом фоне в стране начинает развиваться система «обналички». Импортёры должны продавать часть своего товара за наличные,

не показывая эти продажи в бухгалтерии. А коли нет этих продаж, то на них не могут выплачиваться зарплаты сотрудникам, для их хранения не могут арендоваться и оплачиваться помещения складов. Из-за какой-то таможенной пошлины в стране возникает сразу несколько чрезвычайно незаконных и, по сути, вредных для развития бизнеса систем, борьба с которыми ведётся властями и сейчас, но без надежды на успех.

Таким образом, обороты компаний уходят в 90-е «в тень». Платежи осуществляются «за наличку», безналичные платежи покрывают только те крошечные суммы, которые импортёры показывают при растаможке. Поскольку импортёры должны платить своим иностранным поставщикам гораздо больше, чем они указывают в таможенных документах, возникает теневая банковская система, где наличные рубли обмениваются на безналичные платежи за пределами РФ.

В 2000-х власти РФ осознают, что масштабы незаконных операций в импортном бизнесе превышают всяческие границы. В стране в это время по официальной статистике до 60% товаров являются импортными. Если бы импорт оценивался в настоящих закупочных ценах, цифры были бы ещё значительнее. И власти начинают бороться. Однако избирая для этого, как и всегда, самые неудачные методы: «запрещать и не пущать». Прежде всего, «закрепощается» импорт. Стоимости импортных операций становятся недоступными для малого бизнеса. Теперь в Россию может везти товар не тот, кто «умеет», но только тот, кто «умеет» и может везти много. Растут и коррупционные аппетиты таможенных служб. С другой стороны, власти наносят удары по системе «обналички». Стоимость наличных денег растёт с каждым годом, что тоже подходит только более крупным компаниям.

Какие же выводы можно сделать из всего вышесказанного? Импортные пошлины способствовали созданию в стране системы «обналички» и теневого банкинга, породили коррупционные схемы на таможне, увели «в тень» сотни тысяч предприятий, сделав их налоговыми преступниками поневоле, но самое главное, изуродовали бизнес-поле российской коммерции, дав одним преимущество за счёт других.

Конечно, наивно полагать, что после всего того, что уже произошло в стране, отмена таможенных пошлин сразу нормализует бизнес-процессы, однако я считаю, что в сочетании с либерализацией импортных операций это дало бы немедленный эффект. Судите сами: отмена пошлин создаст ситуацию, когда «серые» схемы импорта станут бесполезными. Конечно, сегодня экономия импортёров состоит не только из сумм заниженной пошлины, но и из недоплачиваемого НДС, но, с другой стороны, они вынуждены платить за за-

Одновременно с публикацией «Антикризисной программы 2016» в стране появились семинары на тему: «Как сохранить свой бизнес в 2016-м году». И на них не рассказывают о мерах экономического характера, но обучают, как лавировать в бюрократических джунглях всё ужесточающегося законодательства.

граничные переводы денег и, скорее всего, оплачивать «закрывать глаза» таможни. К тому же упрощение процедуры импорта создаст десятки тысяч новых мелких импортёров, которых будет устраивать оплата НДС на месте, без нарушений закона. Одно лишь появление этих новых импортёров способно компенсировать государству суммы получаемых им сегодня импортных пошлин за счёт улучшения собираемости НДС. Мелкому импортёру будет выгодно заявлять настоящие закупочные цены, чтобы не возникало проблем с НДСом, правильной оплатой закупок, слишком высокой прибылью бизнеса. «Освобождение» импорта уничтожит мотив для коррупции на границе. Но самое важное – значительно повысится активность граждан, во многом решатся вопросы занятости населения, в конце концов, будут созданы предпосылки того, чтобы предприниматель в России не чувствовал себя преступником и не рассматривался так со стороны бюрократического аппарата РФ.

Одним маленьким шагом в масштабах такого большого государства можно решить сразу целый узел проблем, мучающих сегодня Россию. Это станет гораздо более действенной мерой борьбы с «обналичкой» и за собираемость НДС, чем те бюрократические, подчас противоречащие Конституции РФ меры, которые сегодня принимаются властями. Палитра методик так широка! Одновременно с публикацией «Антикризисной программы 2016» в стране

появились семинары на тему: «Как сохранить свой бизнес в 2016-м году». И на них не рассказывают о мерах экономического характера, но обучают, как лавировать в бюрократических джунглях всё ужесточающегося законодательства. Я же считаю, что пора надеть намордники на Держиморд и перейти к цивилизованным способам достижения Россией экономического процветания. Вспомнить, в конце концов, из школьного курса физики, что «сила действия равна силе противодействия»: чем сильнее государство будет давить на своих граждан, тем сильнее будет сопротивление этому давлению. И, наоборот, чем меньше давление будет оказываться на бизнес, тем меньше противодействие будет в ответ.

Альтернативы развитию малого предпринимательства нет. Хорошо, что это понимают даже в правительстве РФ. И не «удваивать до 2030 года» вместе со средним бизнесом, а утраивать и в ближайшие год-два, и только малый бизнес – вот способ выхода России из кризиса. Постановлениями и программами этот вопрос не решить! Малый бизнес тем и хорош, что он стихийен, спонтанен, свободен и чрезвычайно гибок. Предложенная мной мера поможет использовать все выгоды от этих свойств малого бизнеса на благо всей страны. Так что работающие методы есть, было бы желание.

*С наилучшими пожеланиями,
Лео Костылев.*